УДК 343.7

Мишуров Д.Е.

магистрант

кафедра уголовного права, процесса и национальной безопасности

Вятский государственный университет

(г. Киров, Россия)

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ХИЩЕНИЯ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: *в предлагаемой работе анализируется законодательная дефиниция хищения, данная в примечании 1 к ст. 158 Уголовного кодекса РФ, а также ее ключевые параметры. Исследуются объективные и субъективные свойства хищения, спорные аспекты установления его предмета в условиях цифровой трансформации экономики, а также сложности отграничения различных форм хищения от смежных составов. Особый акцент сделан на обновленных разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, согласно которым предметом хищения признаются не только вещи, но и безналичные деньги, цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права и цифровая валюта. В заключение выдвигаются рекомендации по модернизации уголовного закона и судебной практики.*

Ключевые слова: *хищение, признак, предмет, форма, цифровые права, цифровой рубль.*

Хищение издавна считается одним из самых часто встречающихся и при этом наиболее сложных для юридической оценки посягательств на собственность. От того, насколько точно закон определяет хищение и его признаки, напрямую зависят пределы уголовной ответственности, стабильность судебной практики и степень защищенности имущественных интересов потерпевших. Актуальность темы объясняется не только широкой распространенностью таких деяний, но и серьезными качественными

изменениями, которые претерпевает категория хищения под влиянием цифровизации экономики и корректировок судебных подходов.

Легальное определение хищения, закрепленное в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, было сформулировано в 1996 г. и с тех пор почти не менялось [8]. Однако экономические реалии, в которых оно применяется, существенно изменились: появились безналичные расчеты, электронные денежные средства, цифровая валюта и цифровые права. Судебная практика распространила законодательную дефиницию на объекты, не имеющие физической формы и не поддающиеся изъятию в буквальном смысле. Поэтому изучение понятия и признаков хищения сохраняет как теоретическую, так и прикладную значимость.

Согласно примечанию 1 к ст. 158 УК РФ, хищением признаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества [8]. Данная дефиниция универсальна: она фиксирует родовые признаки хищения, которые затем конкретизируются в составах кражи, грабежа, разбоя, мошенничества, присвоения и растраты.

Структурно легальное понятие хищения складывается из нескольких взаимосвязанных элементов: предмет посягательства - чужое имущество, объективная сторона - противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение имущества в пользу виновного или других лиц, общественно опасное последствие - причинение ущерба собственнику или иному владельцу, субъективная сторона - прямой умысел и корыстная цель. Отсутствие хотя бы одного из перечисленных признаков исключает квалификацию деяния как хищения и требует обращения к смежным составам.

В доктрине уголовного права фундаментальные основы учения о хищении заложены в работах Г.Н. Борзенкова, который анализировал хищение через единство объективных и субъективных признаков - противоправности, безвозмездности, изъятия (обращения), причинения ущерба, корыстной цели и прямого умысла [2]. Значительный вклад в разработку понятия хищения внесли

также Н.А. Лопашенко, А.И. Бойцов, С.В. Скляров и другие авторы [1, 5, 7]. В последние годы появились исследования, посвященные отдельным вопросам квалификации хищений в условиях цифровизации (И.Р. Камалов, О.С. Кучин и др.) [3, 4]. Вместе с тем комплексного исследования, которое охватывало бы обновленную редакцию Постановления Пленума № 29 и практику ее применения, на сегодняшний день не выявлено.

Признаки хищения принято делить на объективные и субъективные. К объективным относятся противоправность, безвозмездность, изъятие и (или) обращение чужого имущества, причинение имущественного ущерба. К субъективным - прямой умысел и корыстная цель. В таблице 1 приведена систематизация признаков хищения.

Таблица 1. Признаки хищения и их содержание.

Признак	Содержание
Противоправность	Завладение имуществом не имеет законного основания, не опирается на договор или иной правовой титул и совершается вопреки воле собственника либо иного владельца
Безвозмездность	Виновный не предоставляет собственнику или иному владельцу равноценного возмещения за изъятое имущество
Изъятие и (или) обращение	Имущество выводится из владения потерпевшего и поступает в пользу виновного или третьих лиц
Причинение ущерба	Имущественной сфере собственника или иного владельца причиняется реальный ущерб
Корыстная цель	Виновный намерен получить материальную выгоду для себя или других лиц
Прямой умысел	Лицо осознает общественную опасность деяния, предвидит возможность или неизбежность причинения ущерба и желает его причинения

Противоправность завладения выражается в отсутствии у виновного законного, договорного или иного правового основания для обращения чужого имущества в свою пользу либо в пользу третьих лиц. Безвозмездность предполагает отсутствие эквивалентного возмещения. Однако в практике возможны ситуации, когда виновный частично возмещает стоимость изъятого. В таких случаях вывод о наличии либо отсутствии хищения делается не формально, а с учетом направленности умысла и всей совокупности фактических обстоятельств.

Механизм завладения раскрывается через изъятие и (или) обращение имущества. При одних формах посягательства происходит физическое перемещение вещи - как при краже, грабеже или разбое. При других имущество поступает в пользу виновного без такого перемещения - например, при присвоении или растрате. При мошенничестве завладение обеспечивается обманом либо злоупотреблением доверием.

Причинение ущерба выступает обязательным последствием хищения. Его размер имеет квалификационное значение: от него зависят признаки крупного и особо крупного размера, а также разграничение преступления и административного правонарушения. Поэтому проблема установления размера причиненного вреда, особенно когда речь идет о цифровых активах, приобретает повышенную практическую значимость.

Субъективная сторона хищения характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Виновный должен осознавать противоправный и безвозмездный характер завладения чужим имуществом, предвидеть причинение ущерба собственнику или иному владельцу и желать его наступления. Корыстная цель предполагает стремление получить материальную выгоду для себя или других лиц. При ее отсутствии содеянное не может квалифицироваться как хищение.

Традиционно предметом хищения признавалось чужое имущество, прежде всего вещи. Однако распространение безналичных расчетов и цифровых технологий породило вопросы, на которые законодатель длительное время

прямо не отвечал. В результате судебная практика распространила легальное понятие хищения и на объекты, лишенные физической телесности.

Ситуация изменилась 16 июня 2026 г., когда Пленум Верховного Суда РФ внес существенные изменения в Постановление от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [6]. В разъяснениях было прямо указано, что предметом хищения могут выступать не только вещи, но и безналичные денежные средства, цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права и цифровая валюта. Хищение таких средств признается оконченным с момента их изъятия со счета потерпевшего. Данное разъяснение устранило часть накопившихся противоречий, но одновременно поставило новые вопросы теоретического и прикладного характера.

Прежде всего, необходимо определить момент окончания хищения применительно к разным видам цифровых объектов. Для безналичных денежных средств таким моментом признается их списание со счета потерпевшего. Однако в отношении цифровых прав и цифровой валюты следует учитывать специфику их учета и оборота. Кроме того, требует решения вопрос об отграничении хищения цифровых активов от преступлений в сфере компьютерной информации. Наконец, дискуссионным остается определение размера хищения цифровых активов, поскольку их стоимость способна существенно изменяться.

С учетом сказанного представляется целесообразным: 1) уточнить в примечании 1 к статье 158 УК РФ содержание понятия «имущество», указав, что предметом хищения могут выступать не только вещи, но и имущественные права, включая цифровые права и цифровую валюту, 2) закрепить в уголовном законе либо в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ критерии определения момента окончания хищения для отдельных видов цифровых активов, 3) разработать методику установления размера хищения цифровых активов с учетом их рыночной стоимости на момент совершения деяния.

Формы хищения различаются по способу завладения имуществом. Кража представляет собой тайное хищение, грабеж - открытое, разбой - нападение в целях хищения, соединенное с насилием, опасным для жизни или здоровья, либо

с угрозой применения такого насилия, мошенничество - хищение путем обмана или злоупотребления доверием, присвоение и растрата - хищение имущества, вверенного виновному.

Особую сложность вызывает разграничение кражи и грабежа. Критерий тайности определяется как объективными, так и субъективными факторами: виновный должен осознавать, что действует тайно - в отсутствие собственника, иных лиц либо незаметно для них. Если виновный полагал, что действует тайно, но за ним наблюдали, содеянное квалифицируется как кража. Если же виновный осознавал, что его действия очевидны для окружающих, возникает вопрос о грабеже.

Для разбоя характерна формальная конструкция состава: деяние признается оконченным уже с момента нападения, сопряженного с применением насилия либо с угрозой его применения. Это создает сложности при разграничении разбоя и грабежа с насилием, не опасным для жизни или здоровья. В таких случаях следует принимать во внимание характер и степень интенсивности насилия, а также направленность умысла виновного.

Мошенническое завладение имуществом совершается посредством обмана либо злоупотребления доверием. Трудности разграничения мошенничества и кражи возникают тогда, когда обман носит вспомогательный характер, а имущество изымается тайно. В подобных ситуациях подлежит установлению, выступал ли обман способом завладения имуществом либо только создавал условия для совершения кражи.

Присвоение и растрата отличаются от кражи правовым статусом имущества: виновному имущество вверено, и он имеет правомочия по его владению, пользованию или распоряжению. Если же имущество виновному не вверялось, содеянное может получить квалификацию кражи.

Самостоятельного анализа требует отграничение хищения от смежных составов - самоуправства и причинения имущественного ущерба без признаков изъятия. При самоуправстве лицо самовольно реализует действительное или предполагаемое право, тогда как для хищения законное основание отсутствует.

При причинении имущественного ущерба без признаков изъятия само изъятие имущества отсутствует, но собственнику или иному владельцу причиняется ущерб.

При причинении имущественного ущерба без признаков изъятия отсутствует изъятие имущества, однако причиняется ущерб собственнику или иному владельцу.

Обобщение судебной практики дает основания выделить несколько групп проблем, связанных с квалификацией хищений. Первая группа касается установления предмета хищения и момента окончания деяния в условиях цифровизации. Вторая - отграничения хищения от смежных составов. Третья - определения размера хищения и его влияния на квалификацию. Четвертая - разграничения кражи и мошенничества в случаях, когда обман носит вспомогательный характер.

Отдельно стоит остановиться на квалификации хищений безналичных денежных средств и цифровых активов: завладение такими объектами протекает в электронной среде. В связи с этим подлежат установлению факт неправомерного списания средств, обстоятельства получения доступа к счету или цифровому кошельку, а также момент изъятия. Когда доступ к счету получен посредством обмана, возникает конкуренция норм о краже и мошенничестве.

Проблема определения размера хищения также имеет практическое значение. При хищении цифровых активов их стоимость может изменяться, что влияет на квалификацию по признаку крупного или особо крупного размера. Представляется, что размер хищения следует исчислять исходя из стоимости имущества на момент совершения деяния. Однако применительно к цифровым активам требуются специальные правила, принимающие во внимание их рыночную стоимость и специфику учета.

Проведенное исследование дает основания вынести на рассмотрение ряд предложений, направленных на совершенствование уголовного закона и судебной практики.

Во-первых, целесообразно скорректировать легальную дефиницию хищения, содержащуюся в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, и прямо указать, что предметом посягательства может выступать не только вещь, но и иное имущество, включая имущественные права, цифровые права и цифровую валюту. Подобное уточнение способно снизить правовую неопределенность, возникающую у правоприменителя.

Во-вторых, следует дополнить разъяснения Пленума Верховного Суда РФ положениями о критериях установления момента окончания хищения применительно к отдельным разновидностям цифровых активов. При этом необходимо принимать во внимание специфику учета цифровых прав и цифровой валюты, а также момент фактического выбытия соответствующего актива из владения потерпевшего.

В-третьих, требуется разработать методику исчисления размера хищения цифровых активов. Основой для этого должна служить рыночная стоимость актива на момент совершения деяния, если ее установить невозможно, допустимо использовать иные критерии, закрепленные в законодательстве.

В-четвертых, необходимо уточнить критерии отграничения кражи от мошенничества в случаях, когда обман выполняет вспомогательную роль. Представляется, что определяющее значение здесь имеет способ завладения имуществом: если обман выступал средством получения имущества, содеянное образует мошенничество, если же он лишь создавал условия для тайного изъятия, деяние квалифицируется как кража.

В-пятых, следует детализировать разъяснения, касающиеся отграничения хищения от смежных составов - самоуправства и причинения имущественного ущерба без признаков изъятия. Это будет способствовать уменьшению числа судебных ошибок и обеспечению единообразия правоприменительной практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бойцов А.И. Преступления против собственности. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. 773 с. (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса). ISBN 5-94201-062-5
2. Борзенков Г.Н. Преступления против собственности // Курс уголовного права. Т. 3. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. Москва: Зерцало-М, 2002. С. 389–465
3. Камалов И.Р. Квалификация хищений цифровых активов: отдельные вопросы теории и практики // Уголовное право. 2023. № 5. С. 45–52
4. Кучин О.С. Хищение безналичных денежных средств: проблемы квалификации. Москва: Юрлитинформ, 2022. 184 с.
5. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. Москва: ЛексЭст, 2005. 405 с. (Уголовное право). ISBN 5-901638-55-7
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (в ред. от 16 июня 2026 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2
7. Скляров С.В. Вина и мотивы преступного поведения. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. 324 с. (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса). ISBN 5-94201-374-8
8. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954

Mishurov D.E.
master's degree student
Department of Criminal Law, Criminal Procedure and National Security
Vyatka State University
(Kirov, Russia)

CONCEPT AND CHARACTERISTICS OF THEFT UNDER CURRENT LEGISLATION: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

Abstract: *this study examines the statutory definition of theft set out in Note 1 to Article 158 of the Russian Criminal Code and its key characteristics. It analyzes the objective and subjective elements of theft, disputed issues in identifying property subject to theft amid the digital transformation of the economy, and difficulties in distinguishing various forms of theft from related offenses. Particular attention is paid to updated guidance from the Plenum of the Supreme Court of Russia, under which property subject to theft includes not only tangible items but also non-cash funds, digital rubles, uncertificated securities, digital rights, and digital currency. The study concludes with recommendations for improving criminal legislation and judicial practice.*

Keywords: *theft, characteristic, property subject to theft, form, digital rights, digital ruble.*